

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОМПЛЕКСА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ «ОМСКАЯ СТОЯНКА»

И. В. Метель

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Комплекс археологических памятников «Омская стоянка» находится на левобережье р. Иртыш в г. Омске и включает в себя поселение и могильник эпохи неолита, поселение эпохи бронзы. Расположение практически в центре крупного города не могло не сказаться на истории его существования.

Статья посвящена истории изучения этого археологического комплекса с момента открытия первого памятника в 1918 г. и до сегодняшнего дня. В ней рассматриваются основные периоды разрушения «Омской стоянки», связанные с хозяйственным освоением территории; характеризуются проведенные археологические изыскания на памятнике; анализируются изменения представлений у исследователей о его хронологии; обозначаются актуальные направления и проблемы современных исследований. За всю историю с момента открытия этого археологического комплекса накоплен огромный материал от неолита до средневековья, с наиболее представительным комплексом эпохи бронзы.

К наиболее актуальным задачам, которые стоят перед археологами, изучающими «Омскую стоянку» сегодня, относятся выявление границ комплекса, необходимость проведения крупномасштабных раскопок одной площадью, дальнейшая разработка методики ведения полевых работ с учетом специфики пойменного памятника. Полученные данные, в особенности исследования последних лет, которые проводятся на высоком уровне, открывают новые перспективы для исследований и представляют большой интерес в контексте изучения древностей Среднего Прииртышья.

Ключевые слова: *«Омская стоянка», история исследований, городская археология, неолит, эпоха бронзы Среднего Прииртышья.*

Практически в центре города Омска в древней пойме левого берега р. Иртыш располагается комплекс археологических памятников «Омская стоянка». Находится он на территории профилактория «Восход», где на сегодняшний день выявлены стоянка эпохи неолита, могильник того же времени и поселение эпохи бронзы. Ориентировочная площадь комплекса (на основании данных сборов подъемного материала) составляла не менее 12 га [13].

«Омская стоянка» является крайне перспективным археологическим комплексом в отношении широкого круга научных проблем. Накопленный на сегодняшний день материал может помочь в решении ряда вопросов, связанных с периодичностью функционирования памятника, характеристикой хозяйства древнего населения, установлением его культурных и торговых контактов, уточнением культурно-хронологической колонки региона и многим другим.

Этот памятник имеет очень непростую судьбу. В силу особенностей своего географического месторасположения «Омская стоянка» периодически затапливалась, в результате чего нарушался культурный слой, а часть артефактов из-за

нахождения во влажном грунте или от прямого контакта с водой преобразовывалась и утратила первоначальные черты. Эти процессы в значительной степени повлияли на планиграфические и стратиграфические особенности памятника. Помимо этого, древние горизонты обитания неоднократно подвергались разрушениям в результате хозяйственного освоения этой территории при сооружении различных построек и связанных с ними коммуникаций.

Первые сведения о нахождении здесь археологического памятника относятся к 1918 г., когда известный городской врач С. А. Ковлер первым провел сбор подъемного материала на памятнике, который был назван «Омской стоянкой». Эти первые находки были сделаны в результате частичного разрушения памятника и обнажения культурного слоя. Стоянка в то время располагалась на пойменном останце и представляла собой возвышение неподалеку от паромной переправы. Часть собранных материалов в последствие была передана в Государственный исторический музей [6].

В 1923 г. профессор геологии и минералогии Сибирской сельскохозяйственной академии

П. Л. Драверт совместно с сотрудниками Омского краеведческого областного музея продолжил сбор подъемного материала на памятнике. По некоторым свидетельствам, он же провел первые раскопки, однако без необходимого на то разрешения в виде Открытого листа [7].

В результате этих сборов П. Л. Драверт обнаружил в 250 м вверх по Иртышу от стоянки археологический объект, представленный кремневыми отходами (осколками и обломками), интерпретированный им как мастерская каменных орудий. Примерно в этом же месте А. П. Палашенков в 1948 г. обнаружил большое количество черепков древней глиняной посуды и костей животных [15].

Результатом работы П. Л. Драверта стала богатая коллекция керамики, каменного и костяного инвентаря. Эти находки положили начало возрожденному Западно-сибирскому отделу Географического общества и в последствии составили основу собраний по «Омской стоянке» в Омском краеведческом музее. Именно П. Л. Драверт, будучи профессиональным минерологом, первым в 1925 г. сделал вывод о том, что «для прииртышских стоянок и городищ в пределах Омского, Тюкалинского и Тарского уездов кремль, совместно с другими минералами и горными породами, вывозился главным образом из Киргизской степи» [Цит. по: 6. С. 12].

В 1927 г. стоянка была впервые исследована профессиональным археологом Е. Н. Липеровской, выпускницей МГУ, сотрудницей Государственного исторического музея, по приглашению ее сокурсницы по историческому факультету, заведующей археологическим отделом Омского краеведческого музея В. П. Левашовой, при участии П. А. Дмитриева. Тогда же были проведены первые научные раскопки стоянки [8].

Е. Н. Липеровская провела топографическую съемку памятника и вскрыла тремя раскопками-траншеями площадь в 80 м². В описании местности она отметила наличие низких холмов, вытянутых по направлению северо-запад юго-восток. Материалы раскопок поступили в краеведческий музей, полевая документация хранится в Омском госархиве [11]. Исследователь отнесла памятник к железному веку, охарактеризовав наличие каменных орудий отсталостью культуры [8].

В 1928 г. шурфовку памятника с участием членом школьного археологического кружка провела В. П. Левашова, заложив 4 шурфа по 1 м². После этих работ исследователь подтвердила датировку памятника ранней порой железной эпохи. В следующем году подъемный материал собирался

членом кружка археологов при Омском краеведческом музее Дмитрием Борманом [11].

Основываясь на перечисленных полевых работах и публикациях по ним, В. П. Левашова позднее говорит о датировке «Омской стоянки» следующее: «...конец II тысячелетия до н. э. Близка стоянкам близ г. Тюмени». Впервые отмечается орнамент на керамике, характерный для андроновской культуры [7]. В. П. Левашова несколько удревнила возраст стоянки, увидев в составе коллекции материалы эпохи бронзы.

Таким образом, происходило первое ознакомление с памятником, начальный этап его исследования. Ни первоначальные сборы подъемного материала, ни последовавшие за этим первые научные раскопки, к сожалению, не являются для нас особо информативными. Это обусловлено отчасти тем, что вскрывалась небольшая площадь, отчасти из-за невозможности сегодня установить места раскопок и шурфов начала XX в. в результате отсутствия ориентиров и надежных привязок на местности.

Однако значение этого периода для истории изучения «Омской стоянки» весьма велико. Во-первых, примечателен сам факт открытия уникального археологического комплекса Среднего Прииртышья, которому сложно найти равный по информативности и широте хронологического диапазона. Была получена представительная коллекция керамики, предметов из камня, костей и железа, частично переданная в Омский краеведческий музей, частично в Государственный исторический музей. Во-вторых, именно эти скромные результаты и легли в основу будущих исследований древностей «Омской стоянки».

В этот период были предприняты первые попытки интерпретации и датировки полученного материала. Стоянка была предварительно отнесена к концу II тыс. до н. э. – раннему железному веку.

С конца 30-х по 50-е гг. XX в. район «Омской стоянки» периодически осматривал известный краевед А. Ф. Палашенков, с 1941 г. директор Омского областного краеведческого музея. Сборы фрагментов лепной керамики и каменных изделий на памятнике проводились и в военные годы 1941–1946 гг. краеведом Э. И. Корти [12].

Однако следует отметить, что эти посещения памятника носили крайне эпизодический и бессистемный характер. Результат этих обследований представляет собой небольшие сборы подъемного материала, и современным исследователем воспринимается по большому счету как депаспортизованный.

Следующий период изучения «Омской стоянки» связан с именами сотрудников ИИМК АН СССР В. Н. Чернецова, В. И. Мошинской. В 1945, 1948 и 1949 гг. под их руководством работала Северо-Барабинская экспедиция ИИМК, в рамках которой при активном содействии А. Ф. Палашенкова была проведена серия разведок по Омской области, осмотрено левобережье р. Иртыш [16].

В результатах разведки сообщается, что «Омская стоянка» расположена на пойменной террасе левого берега Иртыша напротив г. Омска. Терраса, имеющая здесь до 1 км ширины, близ коренного берега частично заболочена и пересекается р. Замарайкой. Болото и река представляют собой следы некогда пролежавшего здесь русла Иртыша или его протоки. К реке высота террасы несколько повышается, достигая у берега 6 м над уровнем меженных вод и образуя гряды, затопляемую в половодье. В. Н. Чернецов отмечает, что, судя по береговому обнажению, эта гряда в прошлом являлась островом, на котором находилось поселение. Располагалось оно на нижнем конце острова, среди песчаных дюн, постепенно переходящих в отмель [17].

В пользу того, что территория, на которой располагалось поселение, в древности представляла собой остров, говорит название расположенного в этой части Левобережья поселка Островка¹.

Собранный исследователями материал включал большое количество изделий из камня; ряд бронзовых предметов, сделанных путем отливки в формах из отмученной глины: крупные литые «серпы», шилья квадратного и трехгранного сечения, обломки ножей, лапчатые подвески; также были встречены костяные и кованые наконечники стрел и дротиков. Особенно много было найдено фрагментов глиняной посуды, по орнаментации которой исследователь выделил три основных типа: 60–70 % всей керамики весьма напоминало афанасьевскую; андроновская составляла около 20–30 % коллекции; остальная по орнаменту и отчасти по форме сосудов приближалась к карасукской. На основе керамической коллекции был сделан вывод о том, что прекращение существования стоянки относится к концу андроновского, началу карасукского времени [17].

В 100–150 м ниже «Омской стоянки» В. Н. Чернецов установил следы некогда бывшей здесь стоянки или селища и отнес его на основании немногочисленных фрагментов керамики, ко второй половине I тысячелетия до н. э. [15].

Одновременно с обследованием «Омской стоянки» В. А. Чернецовым была проведена рекогносцировка по краю террасы левого берега р. Иртыш. Найден фрагмент сосуда с орнаментом андроновского типа, на основании чего исследователь предположил существование здесь могильника, в большей или меньшей своей части разрушенного при устройстве на этой территории совхоза [17].

В результате этих разведочных работ археологи вслед за П. Л. Дравертом пришли к выводу, что обитатели стоянки находились в товарном обмене с жителями более южных областей. Поскольку сырьё для изготовления каменных и медных изделий на месте не было, они предположили, что кремь и руда доставлялись на стоянку по Иртышу из Казахстана [15].

Однако В. Н. Чернецов остерегается предположений о развитии местных неолитических культур на привозном материале. Исследователь пришел к выводу, что заселение территории Омской области происходило не ранее конца неолита, а скорее уже в эпоху бронзы [17].

Итогом исследований 1940-х гг. стала более подробная культурно-хронологическая характеристика керамического комплекса стоянки. Полученные материалы практически полностью были отнесены к разным периодам бронзового века на основании проведенной статистической обработки керамической коллекции. В свою очередь, следует отметить, что В. Н. Чернецов ограничивается характеристикой керамики, опуская культурно-хронологическую интерпретацию остальной части археологического материала. К значимым результатам этих разведочных работ относится впервые выдвинутое предположение о том, что некогда стоянка являлась частью древнего острова. Это важное предположение в последующем сможет сыграть свою роль в определении характера памятников, расположенных на этой территории.

В целом разведка В. Н. Чернецова имеет большое значение для истории изучения «Омской стоянки». Была получена представительная коллекция археологических находок из различных материалов. Дана подробная характеристика керамического комплекса, краткое описание остальных материалов стоянки. Важным моментом является описание и самой местности, на которой расположен памятник. Последнее особенно ценно в свете того, что это было последнее посещение учеными археологического памятника, прежде чем значительная часть его была уничтожена, а древний рельеф кардинально преобразован.

¹ Грачев М.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска. 2013. С. 5.

После этих разведочных работ в истории изучения памятника начинается период затишья, и связано это с тем, что после строительства Ленинградского моста через р. Иртыш в конце 1950-х гг. «Омская стоянка» и близлежащие памятники были частично перекрыты его насыпью или разрушены. Среди археологов утвердилось мнение о том, что на этом история существования «Омской стоянки» завершена.

В 1960-х гг. с материалами памятника, хранящимися в Омском областном краеведческом музее, работает В. И. Матющенко. Известный археолог, профессор, преподаватель ТГУ и ОмГУ в своей статье в сборнике Томского государственного университета в 1966 г. публикует часть материалов «Омской стоянки» и дает им обстоятельную характеристику. Он сообщает, что последняя полностью уничтожена при строительстве моста и сетует на нерасторопность археологов, утративших возможность изучения столь примечательного памятника.

В. И. Матющенко первым обнаруживает среди материалов «Омской стоянки» керамику и изделия из камня относящиеся к неолиту – переходному к бронзовому веку времени. Исследователь находит аналогии части фрагментов керамики в материалах Самусьского могильника, в памятниках верхне-обского неолита и в коллекциях неолитических памятников Нижней Оби и Северного Казахстана. Из керамики эпохи бронзы, представленной на памятнике, он выделяет, вслед за В. Н. Чернецовым, андроновскую и карасукскую. Однако об афанасьевской керамике речи уже не идет. К раннему железному веку исследователь относит немногочисленные фрагменты керамики, а также миниатюрный бронзовый кинжал, и отмечает что процент материалов раннего железного века в коллекции памятника крайне незначительный [Матющенко: 1966, С. 79–93].

Таким образом, В. И. Матющенко публикует часть находок, приводит первый обстоятельный анализ всех материалов «Омской стоянки». На основании этих данных он впервые предлагает схему преемственности и природы происхождения культур от неолита до раннего железного века на этой территории. Помимо этого отмечается, что в бронзовом веке здесь происходили интереснейшие процессы взаимодействия степного и таежного населения.

Материалы «Омской стоянки» исследовались также С. В. Зотовой и Л. Н. Членовой. Последняя относила всю стоянку к андроновскому времени, считая, что позднейшие этапы ее существования синхронны карасукскому или замараевскому

времени (этот этап исследовательница относит к ирменской культуре). Однако она вовсе не обнаружила в составе коллекций материалов, относящихся к раннему железному веку [Матющенко: 1966, С. 79].

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в Омском краеведческом музее была проведена паспортизация археологических коллекций, которая во многом выполнялась при участии А. И. Петрова. Им были заново пересмотрены материалы памятника, дано квалифицированное их описание, уточнена датировка. Наблюдения над частью коллекции были включены А. И. Петровым в диссертационное сочинение, посвященное меднокаменному веку Среднего Прииртышья. Эта диссертация уже после смерти автора была опубликована в виде монографии [9].

Итак, с 1960-х гг. в среде археологов утвердилось мнение, что «Омская стоянка» полностью утрачена. Однако в ходе строительства профилактория «Восход» в конце 1980-х гг. при рытье котлована были разрушены значительные площади памятника, нарушен культурный слой и обнаружены археологические останки. Сотрудниками и студентами омских вузов под руководством профессора и преподавателя ОмГПИ Б. А. Коникова в полевые сезоны 1988–89 гг. проводились аварийные спасательные раскопки памятника [12].

В ходе работ на глубине более метра от современной дневной поверхности были выявлены пять погребений. Три оказались серьезно нарушены, два других не были потревожены. Костяки были уложены на спинах в вытянутом положении головой на северо-северо-восток. Инвентарь был представлен двумя просверленными клыками животного, ретушированными пластинами, скребком на отщепе. Находки имели ближайшие аналогии в неолитических памятниках Омского Прииртышья и были датированы автором раскопок IV тыс. до н. э. В культурном слое неолитического поселения, выявленного здесь же, удалось зафиксировать частично сохранившийся котлован жилища. Также к неолиту была отнесена большая группа предметов из камня, найденных в культурном слое: нуклеусы, пластины, скребки. Помимо этого, были получены фрагменты посуды эпохи развитой и поздней бронзы, бронзовое шило, кости рыб и животных [10].

В последовавших за раскопками публикациях Б. А. Конилов, характеризуя коллекцию камня, отмечает многочисленные аналогии среди памятников раннего неолита Омского Прииртышья, а также некоторую микролитоидность пластин. Изделия из бронзы он относит к поздней брон-

зе и переходному периоду к раннему железному веку, приводит аналогии им в материалах Ростовкинского могильника. Керамический комплекс, представленный посудой кулайского типа, исследователь соотносит с материалами Большого лога и Сперановки, датируя их III–II вв. до н. э., отдельные фрагменты потчевашской керамики – второй половиной I тыс. н. э. [12].

Анализируя полученные материалы, Б. А. Конилов отмечает плавный, едва ли не эволюционный путь развития древних и средневековых сообществ на интересующей нас территории [12].

В результате полевых работ 1988–1989 гг. был сделан ряд важных выводов. Во-первых, стало понятно, что стоянка в результате возведения Ленинградского моста уничтожена не полностью, часть культурного слоя все же сохранилась. Во-вторых, было принято решение о том, что «Омская стоянка» – это целый комплекс археологических памятников, включающих в себя ряд разновременных поселений и могильника [11].

Однако спасательные работы на памятнике были завершены. Археологи зафиксировали и извлекли из грунта то, что успели. Здание профилактория «Восход» было построено. По завершении строительства окружающая территория была засыпана мусором, песком и грунтом. И вновь среди археологов утвердилось мнение о бесперспективности дальнейшего исследования памятника. Об «Омской стоянке» почти забывают на протяжении следующих 20 лет.

В 1992 г. О. А. Паустиан проводит археологическую разведку на левобережье и острове р. Иртыш, расположенном в районе устья р. Омь. Неподалеку от «Омской стоянки» им был обнаружен ряд памятников археологии, датированных эпохой поздней бронзы, ранним железным веком. При обследовании О. А. Паустианом подтопленного острова р. Иртыш, расположенного в 0,7 км вниз по течению от Ленинградского моста (Заячий Остров – I), на берегу в южной его части и на мелководье был собран многочисленный подъемный материал. Ввиду близкого местонахождения «Омской стоянки» автор разведки предположил, что местонахождение Заячий Остров – I является ее частью и датируется II тыс. до н. э. [Паустиан: 1992, С. 98].

В 2008 г. производственное объединение «Радиозавод им. А. С. Попова», которому принадлежит территория профилактория «Восход», на которой находится «Омская стоянка», взяло на себя обязательство по сохранению этого объекта историко-культурного наследия. В этом же году по инициативе Б. А. Конилова, который не остав-

лял надежды на то, что часть комплекса законсервирована после строительства профилактория, было начато систематическое исследование комплекса памятников. Отдельно хотелось бы отметить, что начиная с 1990-х гг. Б. А. Конилов начинает активную деятельность по публикации различных статей, научно-популярных очерков, брошюр, каталогов коллекций «Омской стоянки» [10; 11; 12; 13; 14]. Тем самым он постоянно актуализирует среди омичей знания об этом памятнике археологического наследия.

В этом же 2008 г. сотрудниками Омского филиала ИАЭТ СО РАН под руководством кандидата исторических наук К. Н. Тихомирова был заложен раскоп площадью 64 м². Работы проводились с целью обнаружения уцелевшей части культурного слоя «Омской стоянки», однако полевой сезон 2008 г. не выявил культурных отложений и археологических находок [14].

В 2010 г. Б. А. Конилов становится советником Генерального директора Омского производственного объединения «Радиозавод им. А. С. Попова». С этого момента и по сей день он является официальным куратором археологических изысканий, проводящихся на территории «Омской стоянки».

В 2011 г. экспедицией Омского филиала ИАЭТ СО РАН под руководством заведующего сектором исторического музееведения, ведущим научным сотрудником, кандидатом исторических наук М. А. Корусенко было заложено 3 шурфа. В одном из шурфов под более чем двухметровым балластом из строительного мусора и песка удалось выявить культурный слой с находками каменного и бронзового веков [1].

В 2012 г., учитывая результаты шурфовки 2011 г., был заложен раскоп, примыкающий юго-западной стенкой к прошлогоднему шурфу, продемонстрировавшему археологический материал. Работы проводились под руководством М. А. Грачева, директора Музея археологии и этнографии ОмГПУ и Е. М. Данченко, доцента кафедры отечественной истории и преподавателя ОмГПУ. Раскопки 2012 г. подтвердили, что некоторые участки культурного слоя сохранились, но перекрыты техногенным балластом, мощность которого местами превышает 2 м.

С этого года на комплексе памятников археологии «Омская стоянка» сотрудниками ОмГПУ проводятся ежегодные археологические раскопки.

За последние годы исследований с 2012 по 2015 гг. раскопами и шурфами была вскрыта площадь порядка 786 кв. м. Получено более 11 500 тыс. различных артефактов, включающих представительную коллекцию предметов из кам-

ня, керамики, бронзы, фрагменты костей животных и человека.

Предметы каменной индустрии выполнены из различных пород, происходящих с территории Северного и Северо-Восточного Казахстана. Хронологически большей своей частью укладываются в рамки среднего неолита, энеолита и ранней бронзы. Хотя не исключается возможность того, что отдельные орудия могли относиться и к мезолитическому периоду.¹

Керамический комплекс раскопок 2012–2015 гг. представлен посудой эпохи неолита и различных периодов бронзового века. Встречены фрагменты посуды екатерининского типа, часть керамических материалов находит аналогии в вишневских комплексах Северного Казахстана, другая отнесена к самусьско-сейминскому этапу бронзового века. Некоторые образцы находят аналогии в материалах памятников андроновской культурно-исторической общности, в частности, в петровско-алакульских и федоровских комплексах Западной Сибири и Северного Казахстана, найдены единичные фрагменты ирменской посуды эпохи поздней бронзы². Представителен комплекс посуды кротовского типа.

В ходе раскопок 2013 г. было выявлено два древних горизонта обитания, разделенных стерильными аллювиальными прослойками. Частично вскрыто сооружение с лежащим на полу доспехом из панцирных пластин. Залегание панциря совместно с характерной керамикой на уровне пола древней постройки позволило считать этот объект закрытым комплексом и предварительно отнести его к петровско-алакульским древностям XVII–XV вв. до н. э.³

Ситуация с более древним горизонтом обитания значительно осложнена воздействием аллювиальных процессов, связанных с размывом культурного слоя, его переотложением. Однако в ходе полевого сезона 2015 г. удалось обнаружить ряд объектов, включая погребение, возможно, являющееся частью неолитического могильника, раскопанного Б. А. Кониковым в конце 1980-х гг.⁴

¹ Грачев М.А. Отчет о научно исследовательской работе по теме: Раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска. 2013. С. 21.

² Грачев М.А. Отчет о научно исследовательской работе по теме: Раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска в 2013 г.. 2014. С. 54

³ Грачев М.А. Отчет о научно исследовательской работе по теме: Раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска в 2013 г.. 2014. С. 23.

⁴ Грачев М.А. Отчет о научно исследовательской работе по

В результате того, что полевые исследования последних лет проводятся ежегодно, планомерно и систематически, было получено огромное количество информации. В ходе этих работ удалось установить наличие двух разновременных горизонтов обитания древнего острова из-за выявленных стратиграфических особенностей памятника, удалось прийти к крайне ценным методическим выводам. В силу расположения в пойме на периодически затопляемом острове, культурные напластования на этом памятнике чередуются с культурно-содержащими или стерильными аллювиальными отложениями. На основании этого было высказано предположение о том, что принимавшиеся ранее попытки исследования «Омской стоянки» «до материка» исходили из незнания ее геоморфологии и могли завершаться преждевременно, как только исследователи выходили на однородную аллювиальную прослойку, ошибочно принимаемую за «материк»⁵.

Благодаря тому, что помимо основных раскопок ежегодно закладывается серия шурфов, удалось частично уточнить и расширить границы археологического комплекса. В каждом полевом сезоне ведется активный отбор различных проб для палинологических и палеопочвенных исследований, отобраны образцы для радиоуглеродного датирования, пробы грунта из различных объектов, отобран материал для остеологического исследования.

Во многом отправной точкой в повышении качества археологических раскопок стало применение с 2012 г. при исследовании комплекса электронного тахеометра (NikonNivo 5C). Тотальная фиксация как артефактов, так и планиграфических и стратиграфических данных, с использованием современного геодезического программного обеспечения открыла новые возможности для изучения комплекса. Подобный подход позволяет проводить различную корреляцию данных при качественной визуализации этого процесса. При этом точность полученных данных достаточно высока и погрешность составляет всего порядка 0,005 м при фиксации каждого объекта в трехмерной системе координат.

На основании всего выше сказанного полевые исследования последних лет можно охарактеризовать как весьма значительные. Это работы,

теме: Раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска в 2015 г. 2016. (В печати).

⁵ Грачев М.А. Отчет о научно исследовательской работе по теме: Раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска. 2014. С. 11.

проводимые с применением последних методических разработок в современной археологии, с учетом специфики конкретного археологического комплекса.

Однако проведение археологических изысканий на комплексе сопряжено с рядом трудностей. Не смотря на то, что Омское производственное объединение «Радиозавод им. А. С. Попова» регулярно поддерживает и финансирует археологические раскопки на памятнике, археологи вынуждены работать в рамках осуществления планов собственника по землепользованию на территории профилактория. А поэтому на сегодняшний день, к сожалению, нет возможности вести раскопы единой площадью, продолжить исследование выявленных ранее и уже частично вскрытых археологических объектов или сооружений.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что интерес к изучению древностей «Омской стоянки», несмотря на почти столетний период с момента ее обнаружения, был крайне нестабильным. Первоначальные исследования носили любительский характер и ограничивались сбором подъемного материала. Результаты первых научных раскопок конца 1920-х гг. не особо информативны в силу того, что не позволяют соотнести места тех раскопов и шурфов с современной территорией. К сожалению, на сегодняшний день нет никакой возможности для того, чтобы привести эти данные в созданную за последние годы раскопок М. А. Грачева единую систему координат. Хотя последнее в значительной степени позволило бы уточнить первоначальные размеры и границы археологического комплекса.

Так сложилось, что «Омская стоянка» находится на участке, который с давних пор являлся связующим для правого и левого берега Иртыша. Неподалеку от этого места была обустроена паромная переправа в начале XX в., построен Ленинградский мост в середине XX в., а позже возведен профилакторий «Восход» и произведено обустройство его территории.

Учитывая все эти преобразования древнего рельефа в результате хозяйственного освоения территории, нетрудно понять распространение в среде археологов представления о бесперспективности исследования комплекса, а вместе с этим и периоды его забвения.

Аварийные раскопки конца 1980-х гг. разрушили представление о том, что комплекс полностью уничтожен, и спасли его небольшую часть.

Рекогносцировочные раскопы и шурфы экспедиции Омского филиала ИАЭТ СО РАН позволили обнаружить уцелевшую часть периферии

«Омской стоянки». И уже последовавшие за этим ежегодные археологические раскопки отряда ОмГПУ при содействии собственника земельного участка позволили получить большой объем информации и значительно расширить наши представления об «Омской стоянке».

Учитывая почти вековой период с момента открытия первого памятника на этой территории, интересны изменения представлений о хронологии археологического комплекса. На первых порах изучения стоянки исследователи относили ее преимущественно к раннему железному веку, Позднее большая часть материалов была отнесена к эпохе бронзы. При более обстоятельном анализе всей коллекции были обнаружены неолитические материалы, наличие которых в дальнейшем подтвердилось в ходе раскопок могильника и синхронного поселения. Наряду с этим была выявлена посуда раннего железного века и средневековья.

Исследователи последних лет, характеризуя материалы «Омской стоянки», отмечают наличие предметов, относящихся к неолиту-энеолиту. Наиболее представительная часть коллекции отнесена к разным периодам бронзового века. Однако совсем не выявлены материалы раннего железного века или средневековья.

Таким образом, практически всеми исследователями в той или иной степени выделяется материал эпохи бронзы. И, судя по последним результатам раскопок, он действительно выступает как наиболее представительный. Не подвергается сомнению и наличие неолитических материалов, находящих широкие аналогии в синхронных комплексах Западной Сибири и Северного Казахстана. Что же касается материалов раннего железного века и средневековья, то их наличие или отсутствие в коллекциях результатов тех или иных полевых исследований связано с тем, что в разные периоды исследования «Омской стоянки» могли обследоваться разные участки археологического комплекса. Принимая во внимание столь значительные преобразования древнего рельефа, выпавшие на долю «Омской стоянки», некогда существовавшие слои раннего железного века и средневековья могли быть просто полностью утрачены. Однако не стоит исключать возможность обнаружения в будущем сохранившегося участка более поздних горизонтов обитания «Омской стоянки».

Таким образом, перед современными исследователями возникает ряд трудностей. Одна из наиболее приоритетных задач, стоящих перед исследователями «Омской стоянки», связана с выявлением ее границ и осложнена столь значи-

тельными изменениями древнего рельефа, обилием различного рода строений, коммуникаций и асфальта на территории профилактория «Восход» и окружающей его территории. В случае если «Омская стоянка» выходит за пределы территории профилактория, необходимо договориться о возможности проведения археологических изысканий на территории собственников, на которых также функционируют на сегодняшний день различные предприятия и организации и поверхности их заасфальтированы.

Не теряет своей актуальности необходимость проведения крупномасштабных раскопок одной площадью, что позволит исследовать различные археологические объекты и сооружения целиком, особенно учитывая столь сложный характер залегания слоев и артефактов в них.

Дальнейшее продолжение должны получить методические разработки проведения полевых работ. Последние всем своим ходом демонстрируют нам, с одной стороны уникальные специфические особенности работы со столь сложным объектом археологического наследия, как «Омская стоянка», с другой – позволяют выявить закономерности при работе с похожими пойменными памятниками.

Вся история археологического комплекса с момента его открытия говорит нам о том, что большая его часть периодически уничтожалась и разрушалась на протяжении всего XX в. Однако, несмотря на столь значительные изменения, произошедшие на ее территории, «Омская стоянка» продолжает существовать и по сей день, что подтверждается ежегодными раскопками археологического отряда ОмГПУ. Учитывая колоссальный пласт информации, который удалось извлечь только за последние годы раскопок, остается только догадываться о том, каков же был исходный исследовательский потенциал «Омской стоянки» как археологического источника.

За всю историю с момента открытия этого археологического комплекса накоплен огромный материал от неолита до средневековья, с наиболее представительным комплексом эпохи бронзы. Полученный материал представляет большой интерес в контексте изучения древностей Среднего Прииртышья, уточнения культурно-хронологической схемы региона и многими другим научными задачами, стоящими перед современными исследователями.

Список литературы

1. Герасимов, Ю. В. Комплекс археологических памятников «Омская стоянка»: итоги работы 2011 г. и перспективы исследований / Ю. В. Герасимов, М. А. Корусенко // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова : сб. науч. тр. – Омск, 2012. – С. 42–50.
2. Грачев, М. А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска / М. А. Грачев. – Омск, 2013. – 252 с.
3. Грачев, М. А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска в 2013 г. / М. А. Грачев. – Омск, 2014. – 233 с.
4. Грачев, М. А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска в 2014 г. / М. А. Грачев. – Омск, 2015. – 584 с.
5. Грачев, М. А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: раскопки археологического комплекса «Омская стоянка» на левом берегу р. Иртыш на территории г. Омска в 2015 г. / М. А. Грачев. – Омск, 2016.
6. Жук, А. В. История археологического изучения территории Омской области в ее нынешних границах до начала 1960-х гг. / А. В. Жук // Новое в археологии Среднего Прииртышья. – Омск, 2007. – Вып. 4. – С. 4–18.
7. Жук, А. В. Омская стоянка: открытие, первые коллекции и первые впечатления / А. В. Жук // Творчество в археологическом и этнографическом измерении : сб. науч. тр. – Омск, 2013. – С. 5–33.
8. Мелехин, Ф. В. Пять лет работы музея 1923–1928 г. (краткий отчет) / Ф. В. Мелехин. – Омск, 1928.
9. Петров, А. И. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье : монография / А. И. Петров. – Омск, 2014. – 348 с.
10. Конилов, Б. А. Омская стоянка и могильник – уникальные памятники по предыстории города / Б. А. Конилов // Памятники истории и культуры г. Омска. – Омск, 1992. – С. 4–17.

11. Кони́ков Б. А. Омская стоянка – выдающийся памятник Среднего Прииртышья / Б. А. Кони́ков // Изв. Омс. гос. историко-краевед. музея. – 1996. – № 4. – С. 107–119.

12. Кони́ков, Б. А. Комплекс памятников «Омская стоянка»: археологические открытия и находки / Б. А. Кони́ков. – Омск, 1998. – 42 с.

13. Кони́ков, Б. А. Комплекс памятников «Омская стоянка»: к вопросу о времени заселения земель в районе устья р. Омь / Б. А. Кони́ков // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 26–30 марта 2012 г. – Тюмень, 2012. – Вып. 2. – С. 149–152.

14. Кони́ков, Б. А. Археологический комплекс «Омская стоянка»: в поисках тысячелетий (научно-популярные очерки) / Б. А. Кони́ков. – Омск, 2014. – 200 с.

15. Палашенков, А. Ф. Материалы к археологической карте Омска / А. Ф. Палашенков // Изв. Омс. отдела географ. общества союза ССР. – Омск, 1960. – Вып. 3. – С. 3–23.

16. Петров, А. И. Археологическая деятельность А. Ф. Палашенкова / А. И. Петров, Н. М. Столповская // История, археология и этнография Сибири. – Томск, 1978. – С. 78–84.

17. Чернецов, В. Н. Результаты разведки в Омской области / В. Н. Чернецов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. – М., 1947. – Вып. XVII. – С. 79–91.

Сведения об авторе

Метель Ирина Владимировна – магистр социально-экономического образования, профиль история, научный сотрудник Музея археологии и этнографии, Омский государственный педагогический университет. Омск, Россия.

vspyshka_88@list.ru

Magistra Vitae.

2016. No 2. P. 134–143.

HISTORY OF THE STUDY OF THE COMPLEX ARCHAEOLOGICAL SITES “OMSK SITE”

I. V. Metel

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia. vspyshka_88@list.ru

The complex of archaeological sites “*Omsk sites*” is on the left bank of the river Irtysh in Omsk, and it includes a settlement and a burial of the Neolithic, settlement of the Bronze Age. Its location near the center of a major city could not but affect the history of its existence.

The article is devoted to the history of the archaeological complex study from the first site discovery in 1918 and until today. It discusses the main periods of “*Omsk site*” destruction due to economic development of the territory, characterizes conducted archaeological research on the site, analyzes changes in researchers’ perceptions about its chronology, and specifies current trends and problems of modern research.

Since the archaeological complex discovery researchers have gained enormous amount of material from the Neolithic period to the Middle Ages, with the most representative complex of the Bronze Age.

One can specify the following among the most pressing challenges, faced by the archaeologists studying “*Omsk site*” today: the identification of the complex boundaries; the need for large-scale excavation of the same area; further development of methods to conduct field work, taking into account the specifics of the site floodplain. The findings, in particular recent studies, and their high-level open up new prospects for research and are of great interest in the context of the study of the Middle Irtysh region antiquities.

Keywords: “*Omsk site*”, *history of research, urban archeology, Neolithic, Bronze Age of the Middle Irtysh region.*

References

1. Gerasimov Iu.V., Korusenko M.A. Kompleks arkheologicheskikh pamiatnikov “Omskaia stoianka”: itogi raboty 2011 g. i perspektivy issledovaniy [The complex archaeological sites “Omsk site”: the of 2011

and prospects for research]. *VIII istoricheskie chteniia pamiati Mikhaila Petrovicha Griaznova* [VIII historical memory read Mikhail Petrovich Hraznova]. Omsk, 2012. Pp. 42–50.

2. Grachev M.A. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme: raskopki arheologicheskogo kompleksa «Omskajastojanka» na levom beregu r. Irtysh na territorii g. Omska* [The report on research work on the topic: excavations of the archaeological site “Omsk site” on the left bank of the Irtysh river on the territory of Omsk]. Omsk, 2013. 252 p.

3. Grachev M.A. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme: raskopki arheologicheskogo kompleksa «Omskaja stojanka» na levom beregu r. Irtysh na territorii g. Omska v 2013 g.* [The report on research work on the topic: excavations of the archaeological site “Omsk site” on the left bank of the Irtysh river on the territory of Omsk in 2013]. Omsk, 2014. 233 p.

4. Grachev M.A. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme: raskopki arheologicheskogo kompleksa «Omskaja stojanka» na levom beregu r. Irtysh na territorii g. Omska v 2014 g.* [The report on research work on the topic: excavations of the archaeological site “Omsk site” on the left bank of the Irtysh river on the territory of Omsk in 2014]. Omsk, 2015. 584 p.

5. Grachev M.A. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote po teme: raskopki arheologicheskogo kompleksa «Omskaja stojanka» na levom beregu r. Irtysh na territorii g. Omska v 2015 g.* [The report on research work on the topic: excavations of the archaeological site “Omsk site” on the left bank of the Irtysh river on the territory of Omsk in 2015]. Omsk, 2016.

6. Zhuk A.V. *Istorija arheologicheskogo izuchenija territorii Omskoj oblasti v ee nyneshnih granicah do nachala 1960-h gg.* [The history of archeological studies of the territory of the Omsk region in its current borders until the early 1960s]. *Novoe v arheologii Srednego Priirtysh'ja* [New in archeology of the Middle Irtysh], iss. 4. Omsk, 2007. Pp. 4–18.

7. Zhuk A.V. *Omskaja stojanka: otkrytie, pervye kollekcii I pervye vpechatlenija* [Omsk site: open, first collection and first impressions]. *Tvorchestvo v arheologicheskom I jetnograficheskom izmerenii* [Creativity in archaeological and ethnographic dimension]. Omsk, 2013. Pp. 5–33.

8. Melekhin F.V. *Piat' let rabotymuzeia 1923–1928 g. (kratkii otchet)* [Five years of work the museum 1923–1928 (summary report)]. Omsk, 1928. 25 p.

9. Petrov A.I. *Epokha pozdnego neolita I rannei bronzy v Srednem Priirtysh'e* [Late Neolithic and Early Bronze Age in the Middle Irtysh]. Omsk, 2014. 348 p.

10. Konikov B.A. *Omskaia stoianka I mogil'nik – unikal'nye pamiatniki po predystorii goroda* [Omsk site and burial ground – a unique sites of prehistory of the city]. *Pamiatniki istorii I kul'tury g. Omska* [Monuments of History and Culture of Omsk]. Omsk, 1992. Pp. 4–17.

11. Konikov B.A. *Omskaja stojanka – vydajushhij pamjatnik Srednego Priirtysh'ja* [Omsk site – an outstanding site of Middle Irtysh region]. *Izvestiia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia* [Proceedings of the Omsk State History Museum], 1996, no. 4, pp. 107–119.

12. Konikov B.A. *Kompleks pamjatnikov «Omskaja stojanka»: arheologicheskie otkrytija I nahodki* [The complex of sites “Omsk site”: archaeological discoveries and finds]. Omsk, 1998. 42 p.

13. Konikov B.A. *Kompleks pamjatnikov «Omskaia stoianka»: k voprosu o vremeni zaseleniia zemel' v raione ust'ia r. Om'* [The complex of sites of “Omsk site”: the question of the time of settlement of land near the mouth of the river Om]. *Cheloveki Sever: Antropologija, arkheologija, ekologija: Materialy vsrossiiskoi konferentsii, g. Tiumen', 26–30 marta 2012 g.* [Man and the North: anthropology, archeology, ecology: Proceedings of the national conference, Tyumen, 26-30 March, 2012], iss. 2. Tiumen, 2012. Pp. 149–152.

14. Konikov B.A. *Arheologicheskij kompleks «Omskaja stojanka»: v poiskah tysjacheletij (nauchno-populjarnye ocherki)* [Archaeological complex “Omsk site”: in search of the Millennium (popular science essays)]. Omsk, 2014. 200 p.

15. Palashenkov A.F. *Materialy k arheologicheskoj karte Omska* [Materials for the archaeological map of Omsk]. *Izvestiia Omskogo otdela geograficheskogo obshchestva soiuza SSR* [roceedings of the Omsk Division Geographical Society], vol. 3. Omsk, 1960. Pp. 3–23.

16. Petrov A.I., Stolpovskaja N.M. *Arheologicheskaja dejatel'nost' A.F. Palashenkova* [Archaeological activity of the A.F. Palashenkov]. *Istorija, arheologija I jetnografija Sibiri* [History, Archaeology and Ethnography of Siberia]. Tomsk, 1978. Pp. 79–84.

17. Chernecov V.N. *Rezul'taty razvedki v Omskoj oblasti* [The results of exploration in the Omsk region]. *Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury AN SSSR* [Brief reports of Institute of History of Material Culture of the USSR], vol. XVII. Moscow, 1947. Pp. 79–91.